

****Глава 16. Язвительность высшей пробы****

Документы с шелестом выскользнули из рук и веером рассыпались по полу. Вместе с ними вылетела и прикреплённая скрепкой фотография Жун Сюя. Сделав в воздухе плавный пируэт, она приземлилась прямо у ног Лу Шицина. С глянцевого бумажки на юношу лукаво ухмылялся его кумир.

Шицин замер. Он в растерянности переводил взгляд то на сувенирный автограф в своих руках, не зная, куда его спрятать, то на рассыпавшиеся бумажки с коварным снимком. Наконец он беспомощно уставился на Се Синланя.

Се Синлань, повидавший на своём веку немало, даже бровью не повёл, глядя на автограф, пестривший весьма двусмысленными и фривольными признаниями. Он сохранял абсолютное хладнокровие. Невозмутимо наклонившись, он собрал листы и злополучную фотографию.

— Весьма недурно, — ровным голосом произнёс Синлань. — Ты ведь давно хотел автограф Жун Сюя? Вот и получил.

Бледное лицо Шицина мгновенно вспыхнуло пунцовым румянцем. Опомившись, он судорожно прижал заветную дощечку к груди, словно щит.

— Я... я...

Да, он мечтал об автографе, но уж точно не о таком, от которого хочется провалиться сквозь землю! Если бы не опасения, что его нелепая кончина обрушит акции медиа-компании «Синчэнь», он бы прямо сейчас без раздумий сиганул из окна этого кабинета.

Перевернув страницу папки, Се Синлань спокойно вернулся к прерванному разговору:

— Немногие агентства готовы рисковать и запускать реалити-шоу в формате непрерывного прямого эфира. У «Синчэнь» пока готов лишь черновой концепт. Если проект кажется тебе перспективным, мы можем устроить пробный пилотный выпуск совместно со студией Жун Сюя.

После пережитого позора Шицин чувствовал себя эмоционально выжатым. Никакие шоу его больше не интересовали. С поникшим видом натянув пуховик, он поднялся с кресла.

— Да, хорошо... Поступай как знаешь. А мне пора, мы с братом Чжоу собирались поужинать.

На губах Се Синланя промелькнула едва заметная улыбка. Какой ужин? На часах не было и полудня.

Осознав, какую глупость сморозил, Шицин покраснел ещё сильнее. Он судорожно запихал автограф под пуховик и, позабыв про разложенный на столе фанатский мерч, приготовился совершить спринтерский рывок к выходу.

— Шицин, — окликнул его Синлань. — Может, пообедаем вечером вместе?

Юноша замер у двери и после долгой паузы негромко пробормотал:

— Но это же твой дом.

— Мы не поедem к родителям, — мягко, словно успокаивая капризного ребёнка, произнёс Синлань. — Поедем на виллу в «Бухту Синчэнь». Ты ведь сам говорил, что в местном торговом центре продают отличные слоёные ушки. Восьмого числа у тебя начнётся плотный график, потом несколько месяцев времени не будет.

Шицин удивлённо моргнул:

— Восьмого? А что у меня восьмого?

Почему он сам ни о чём не знает?

— Да, — подтвердил собеседник. — Расспроси об этом Чжоу Фу. И не уезжай после подписания контракта, подожди меня, я закончу дела и заеду за тобой.

Шицин лишился дара речи. Синлань, как всегда, всё решил за двоих в пару фраз. Не умея говорить твёрдое «нет», юноша лишь что-то невнятно забормотал, торопливо кивнул и удрал из кабинета, точно испуганный заяц.

Именной автограф Шицин теперь боялся даже удостоить взглядом. Спустившись в комнату отдыха для артистов, он разыскал Чжоу Фу, который самозабвенно резался в мобильную игру. Выпросив у менеджера плотный картонный конверт, Шицин бережно запечатал туда сувенир, словно запирали в темницу опасного демона. Только после этого он облегчённо перевёл дух и без сил растянулся на диване.

Чжоу Фу, увлечённый виртуальным сражением, всё же попытался оценить душевное состояние своего подопечного:

— Что стряслось? Господин Се тоже устроил тебе разнос?

Шицин покачал головой:

— Брат Чжоу, у меня действительно что-то запланировано на восьмое число?

— А, точно, — рассеянно отозвался менеджер. — Ты тогда разболелся, я и не стал тебя дёргать. Восьмого числа едем в отель «Утун» на прослушивание в «Замыслы Чанъаня». Я как раз распечатал сценарий, заberi его вечером, считаешь дома.

— «Замыслы Чанъаня»? — растерялся Шицин.

— Ну да. Историческая дорама, дворцовые интриги. Жун Сюй там и один из инвесторов, и исполнитель главной роли. Ещё и Доу Чжо снимается. Отличный шанс погреться в лучах их славы. Попробуем выбить тебе хотя бы роль четвёртого плана.

Шицин едва не подпрыгнул на месте.

— Ж-Жун Сюй?!

— Тьфу ты, напугал! — Чжоу Фу едва не выронил телефон. Увидев на экране надпись «Поражение», он с досадой заблокировал гаджет и поднял глаза на актёра. — Между прочим, эту возможность тебе выхлопотал сам Жун Сюй. Чего ты так переменялся в лице? Не рад?

Другие фанаты из кожи вон лезут, лишь бы оказаться поближе к кумиру, а этот почему-то пятится назад при первой же возможности.

За время недавней болезни Шицин измучился от кошмаров. Из десяти снов в восьми ему являлся Жун Сюй. Тот смотрел на него со своей фирменной, едва уловимой ухмылкой и бархатным, вкрадчивым голосом раз за разом повторял: «Хорошо, что Жун Сюй уже закончил съёмки...»

«Закончил съёмки...»

«Закончил...»

Эти слова эхом отзывались в голове, превратившись в настоящую пытку. На душе у Шицина царил полный раздраз. С одной стороны, он безумно радовался, что кумир проявил к нему заботу и помог устроить прослушивание. С другой — панически боялся новой встречи. Разум его пребывал в полном смятении вплоть до самого вечера, пока они подписывали официальные бумаги.

Около четырёх часов дня дела были улажены. Изначально Шицин смирился со своей участью и собирался послушно ждать окончания рабочего дня Се Синлани. Но тут он заметил, как Чжоу

Фу крутит на пальце ключи от машины, собираясь уходить. В этот миг в душе робкого юноши проснулся дух бунтарства.

Он решил сбежать. Если он сейчас уедет домой, Синлань точно не станет вытаскивать его из квартиры ради поездки в «Бухту Синчэнь».

Набравшись смелости и крепко прижав к себе конверт с автографом, Шицин поспешил за менеджером.

— Погоди, разве ты сегодня не ужинаешь с господином Се? — удивился Чжоу Фу.

Шицин тут же зашёлся в сухом, надрывном кашле, изображая глубоко больного человека. Он пустил в ход весь свой актёрский талант:

— Он... он работает до шести. А мне очень нужно домой, принять лекарства.

Видя, что парень едва не выплёвывает лёгкие, Чжоу Фу не стал спорить и повёл его к выходу на парковку.

На дорогах в это время было относительно свободно — до вечернего часа пик оставалось ещё прилично. Прокладывая маршрут по навигатору в сторону эстакады, Чжоу Фу решил завести непринуждённый разговор:

— Послушай, я всё хотел спросить... А в каких вы отношениях с господином Се?

Утром в курилке один из топ-менеджеров обмолвился, что на совещании Се Синлань больше часа распекал весь отдел за провальный концепт. Но стоило появиться Лу Шицину, как суровый босс тут же всех отпустил. Подобное отношение явно выходило за рамки банальной заботы директора о своём артисте. Любопытство буквально сжигало менеджера изнутри.

Шицин, устроившись на пассажирском сиденье, не выдержал искушения. Поддавшись соблазну, он приоткрыл конверт и увлечённо разглядывал забавный, хоть и безумно смущающий именной автограф Жун Сюя. Не поднимая головы, он бросил в ответ:

— Он мой сводный брат.

Чжоу Фу замер.

В следующую секунду его нога рефлекторно вжала педаль газа в пол, и машина благополучно

проскочила нужный съезд на эстакаду.

Из динамика раздался приятный женский голос навигатора: «Вы сошли с маршрута. Перестраиваю путь...»

Шицин удивлённо взглянул на водителя.

Менеджер с каменным лицом скользнул взглядом по экрану с новым маршрутом и плавно сбросил скорость.

Оказывается, парень, с которым он возился последние полгода, — родной брат владельца медиа-компании «Синчэнь». Любая дорама померкнет перед такими сюжетными поворотами! Да если бы они сразу раскрыли карты, все эти именитые режиссёры вроде Чжао или Ли сами бы в очереди стояли, умоляя Шицина принять роль. Не пришлось бы набивать столько шишек.

С другой стороны, теперь всё встало на свои места. Откуда у начинающего актёра, перебивающегося редкими рекламными контрактами, брались миллионы на покупку мерча и спонсирование фан-проектов? С такой-то семьёй можно ни в чём себе не отказывать.

— Ну ты даёшь, наследник, — сокрушённо вздохнул Чжоу Фу. — И почему ты молчал об этом? Нравится строить из себя бедного родственника и терпеть лишения?

— Каких ещё лишений? — искренне удивился юноша. — Моя семья никак не связана с корпорацией «Сеши».

После развода родителей оба создали новые семьи, где быстро появились другие дети. Для Шицина в обоих домах не находилось тёплого места. Если бы до совершеннолетия ему по закону не требовался опекун, он бы вообще никогда не переступил порог резиденции Се.

Чжоу Фу лишь покачал головой.

Пока они стояли на светофоре, на экране телефона, закреплённого в держателе, высветилось несколько уведомлений из WeChat. Отправителем значился Се Синлань.

[Господин Се: Он сам ушёл?]

[Господин Се: Позаботься о нём как следует. Режиссёр Ли из «Замыслов Чанъаня» — человек придиричивый. Если на прослушивании Шицину начнут вставлять палки в колёса, не терпите, разворачивайтесь и уходите.]

Обычно лаконичный генеральный директор сегодня проявлял чудеса многословия.

Посмотрев на своего подопечного, который продолжал тихонько радоваться, заглядывая в злополучный бумажный пакет, Чжоу Фу мысленно хмыкнул. Какая разница, причастен ты к делам корпорации «Сеши» или нет? Главное, что сам глава этой империи готов ради тебя горы свернуть. С такой поддержкой в шоу-бизнесе можно открывать любые двери с ноги.

В итоге, переборов смущение, Шицин всё же купил изящную акриловую рамку-подставку и бережно поместил туда именной автограф Жун Сюя. Правда, из соображений конспирации он спрятал это сокровище в неприметной нише у самого изголовья кровати, подальше от посторонних глаз.

Восьмого числа рано утром Чжоу Фу подъехал к дому Шицина.

Осень в Яньчэне славилась капризным характером: днём солнце прогревало воздух до вполне комфортных двадцати градусов, но по утрам пожухлая листва на обочинах покрывалась тонкой коркой инея.

Обычно машину менеджера пропускали без лишних вопросов, распознавая номера автоматически, но сегодня дорогу преградил шлагбаум. Охранник попросил заполнить бланк регистрации.

— Что-то случилось? — поинтересовался Чжоу Фу, заполняя бумаги.

— Да беда прямо, — вздохнул секьюрити с унылым видом. — Вчера какая-то неадекватная фанатка умудрилась просочиться на территорию. В корпусе «Б» у нас живёт один известный актёр, так он сразу полицию вызвал. Теперь вот шмонаем всех подряд ради безопасности. Уж извините за неудобства.

Менеджер нахмурился.

В этом элитном комплексе селились многие знаменитости, и местная служба безопасности всегда считалась образцовой. Как сквозь такую охрану умудрился пробраться сталкер?

Впрочем, забивать себе голову чужими проблемами Чжоу Фу не стал. Поднявшись в квартиру, он забрал сонного Шицина, и они направились к месту проведения кастинга.

Отель «Утун» располагался неподалёку от знаменитой пешеходной зоны Яньчэна, популярной среди туристов, так что жизнь здесь кипела в любое время суток.

На двенадцатом этаже гостиницы прослушивания шли полным ходом с самого рассвета. «Замыслы Чанъаня» обещали стать грандиозным историческим блокбастером с множеством ярких персонажей. Проектом руководил знаменитый режиссёр Ли, каждая работа которого

неизменно превращалась в золото. Неудивительно, что дорама активно обсуждалась в сети ещё до начала съёмок.

Претендентов на роли было хоть отбавляй — все как на подбор статные, яркие, один краше другого. В зале ожидания яблоку негде было упасть. Получив свой порядковый номер, Шицин привычно забился в самый тихий и неприметный угол.

Организм юноши, ослабленный недавней простудой, никак не мог прийти в норму. Прошло уже полмесяца, а изнуряющий кашель так и не отпустил.

Чжоу Фу протянул ему термос с тёплым питьём:

— Сделай пару глотков. Нельзя это так запускать. Как закончим здесь, сразу поедem в клинику.

Шицин послушно кивнул, не отрывая взгляда от распечатки сценария.

— Не переживай ты так, — попытался подбодрить его менеджер. — С твоим талантом ты пройдёшь куда угодно. Даже если с этой дорамой не выгорит, у нас в запасе куча вариантов. «Синчэнь» в следующем году запускает несколько крупных проектов.

Актёр вновь кротко кивнул и тихонько чихнул, отвернувшись в сторону.

Когда вода в термосе подошла к концу, Чжоу Фу забрал его и отправился на поиски кулера.

Оставшись один, Шицин углубился в чтение. Экран лежащего рядом телефона внезапно моргнул, возвещая о входящем сообщении.

[: Шицин, твой брат сказал, что ты приболел. Мама очень переживает. Позволишь мне сегодня навестить тебя?]

Вслед за первым тут же прилетело второе:

[: Тогда отдыхай побольше и береги себя.])

Юноша безучастно смотрел на всплывающие уведомления. Вскоре текст скрылся, сменившись лаконичной плашкой «Получено 5 новых сообщений от контакта "."», а затем экран погас, оставив лишь стандартную заставку с безмятежным пейзажем. Когда гаджет наконец затих, Шицин отвёл взгляд и вернулся к тексту роли.

В этот момент по залу ожидания прокатился взволнованный шепоток — похоже, прибыла

какая-то важная персона. Шицин даже ухом не повёл, продолжая бубнить под нос реплики своего персонажа.

Спустя мгновение на пустующее рядом кресло кто-то опустился. Решив, что это вернулся его менеджер, юноша на автомате протянул руку, чтобы забрать термос. Но не успел он коснуться соседа, как до его обоняния донёлся знакомый аромат парфюма.

Густой, дерзкий, вызывающе роскошный.

Пальцы Шицина замерли в воздухе. Он медленно, с опаской поднял голову.

Рядом, вольготно закинув ногу на ногу, восседал Жун Сюй. Их разделял лишь крошечный журнальный столик. Подперев подбородок ладонью, киноимператор с лукавым прищуром разглядывал юношу. Его голос звучал нарочито лениво, растягивая гласные:

— Какая поразительная встреча, господин Лу.

Шицин оцепенел.

От этого дежурного «какая встреча» у него уже развивался настоящий невроз. Словно перепуганный кролик, прижавший уши к самой спине, он весь подобрался и выдавил из себя:

— Здравствуйте, господин Жун.

Кажется, кумир не затаил обиду за ту злополучную фразу про завершение съёмок, раз заговорил с ним первым. Две недели мучительных переживаний наконец отпустили измученную душу Шицина.

Жун Сюй тепло улыбнулся и уже собирался развивать беседу, как вдруг лежащий на столике телефон Шицина коротко звякнул — пришло уведомление о банковском переводе.

Взгляд киноимператора скользнул к экрану.

Шицин похолодел, мгновенно вспомнив тот кошмарный случай с постером на заставке. Он затаил дыхание, но вовремя сообразил, что старое изображение давно удалено, и мысленно перевёл дух.

Увидев на дисплее нейтральный пейзаж, Жун Сюй сощурился. В его глазах промелькнула едва заметная тень разочарования, а голос прозвучал с лёгкой поддёвкой:

— А вы, господин Лу, весьма оперативно меняете обои на телефоне.

— Да, — робко кивнул Шицин, втайне надеясь, что его сочтут примерным и благообразным фанатом. — Я... я их действительно часто меняю.

Однако этот простодушный ответ почему-то не пришёлся Жун Сюю по душе. Его улыбка увяла, а былая игривость бесследно испарилась. Вместо очередной колкости он лишь сухо постучал пальцем по талончику с номером на столе:

— Двадцать девятый. Твой выход на прослушивание.

С этими словами он резко поднялся и стремительным шагом удалился.

Вернувшийся с полным термосом Чжоу Фу едва не столкнулся с уходящей звездой в дверях. Сгорая от любопытства, он подскочил к Шицину:

— О чём вы сейчас шептались? На Жун Сюе лица не было, ушёл чернее тучи!

Юноша растерянно моргал.

Что? Разозлился?

Вроде бы он не сказал ничего лишнего...

<http://bllate.org/book/18347/1764298>